

На правах рукописи

Нувахов Тенгиз Асадович

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА:
СТАТУС, СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии
(политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

12 МАЙ 2011

Ростов-на-Дону – 2011

Работа выполнена на кафедре политологии и этнополитики
Северо-Кавказской академии государственной службы

Научный руководитель: Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор политических наук, профессор
Понеделков Александр Васильевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Кулинченко Виктор Андреевич
доктор философских наук, профессор
Добаев Игорь Прокопьевич

Ведущая организация: Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова

Защита состоится «29» апреля 2011 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 502.008.02 по политическим наукам при Северо-Кавказской академии государственной службы по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, ауд. № 514.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-Кавказской академии государственной службы.

Автореферат разослан «28» марта 2011 г.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, к. 303.

Ученый секретарь
диссертационного совета

О.А. Артюхин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современный модернизационный политический процесс неразрывно связан с экспертной деятельностью. Демократизация политической сферы дала толчок развитию экспертологии в том числе и политической. Для тоталитарных и авторитарных политических режимов характерно отсутствие полноценной и объективной политической экспертизы, что, прежде всего, связано с волюнтаризмом при принятии политических решений.

Вхождение современного общества в системный кризис («кризис экологии, демократии, нравственности, науки, искусства и т.д.»¹) детерминировало методологическое реструктурирование механизмов принятия политического решения, где все более значимой становится экспертная составляющая.

Научное осмысление действительности и реализация прогностической функции политической науки отчасти затруднено из-за отсутствия возможности проведения реалистичного научного эксперимента при моделировании политического процесса, выявлении точек бифуркации и построении дорожной карты, что обусловлено аксиологическими и правовыми запретами, поэтому одним из наиболее адекватных и вероятностных методов анализа и прогнозирования является форсайт-методология, в основном базирующаяся на экспертных оценках.

Неразвитость института политической экспертизы в многом объясняет то, что многие политические и экономические реформы, проводившиеся в России в 1990-х гг. закончившиеся неудачей. Кроме того, зачастую экспертные решения принимаются в узко корпоративных интересах и зачастую используются для лоббистской деятельности.

В современном обществе возрастает потребность в экспертных оценках, что может стимулировать деятельность институтов, специализирующихся на аналитической и прогностической деятельности. Одними из самых динамично развивающихся и перспективных направлений становятся консультационное и экспертное.

¹ Экспертиза в современном мире. От знания к деятельности / Под ред. Г.В. Иванченко, Д.А. Леонтьева. – М., «Смысл», 2006. – С. 10.

Актуальность диссертационного исследования главным образом вытекает из того обстоятельства, что субъекты политической экспертизы в век глобализации и информатизации выполняют функцию не только посредников в коммуникативном процессе между государственными и общественными структурами, но и представляют собой независимый канал влияния общества на властные структуры среди прочих каналов и способов выражения групповых интересов.

Степень разработанности проблемы

Особенности экспертно-политологического сообщества в России уже стали предметом исследования в отечественной политической науке. Значительный вклад в развитие отечественной экспертологии внесли работы Афиногенова Д.Н., Борисова Л.П., Гаджиева К.С., Венгерова Л.Б., Котовец В.А., Пляйса Я.А. и др., в которых затрагивались вопросы о потенциальных возможностях политической экспертизы, этапах политического процесса, на которых находит свое применение деятельность специалистов из консультационных и экспертных организаций, а также анализировалась проблема действенности политической экспертизы в разных моделях взаимосвязи политологии с практикой государственного регулирования¹.

Многоаспектность изучаемой проблемы позволяет выделить в отдельную группу работы, рассматривающие особенности и практические подходы к проведению экспертизы Юревича В.А., Цепляева В.Г., Пивоварова Л.А., Хрусталева М.В., Ригера В.А. и другие)². В их работах дана яркая картина того, как политтехнологи и контролируемые средства массовой информации выполняют в сложившемся политическом режиме настолько важную роль, что их можно приравнять к силовым структурам.

¹ Афиногенов Д. Общественная политическая экспертиза. – СПб., 2009.; Борисов Л. П. Политология, Учебное пособие – М., 2008; Венгеров Л.Б. Синергетика и политика. М., 2008; Гаджиев К.С., Политическая наука. М., 2009; Котовец В.А. Общественная экспертиза в сфере государственного управления // Государство и общество, 2005; Пляйс Я.А. Политическая наука в современной России: новые вызовы нового времени. // Политическая наука на Юге России: итоги двадцатилетнего развития. Сборник материалов международной научно-практической конференции 11-12 марта 2009 г. Вып. 1. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2009.

² Юревич В.А. Звездный час для гуманитариев: социогуманистическая наука в современной России // Вопросы философии. 2008. № 12; Цепляев В. Г. Пивоварова Л. А. В коридорах власти пахнет анализом // Полис. 2008. № 4; Ригер В.А. Политическое консультирование и развитие демократии в России // Советник. 2008. № 2.

Особый интерес представляют работы ученых, занимающихся изучением проблем экспертной деятельности как инструмента социального контроля, а также разработкой методологических основ современной экспертологии (научные статьи Г.Л. Тульчинского, Б.Г. Юдина, Д.А. Леонтьева, Ф.С. Сафуанова, С.Л. Братченко и др.)¹. В их работах проясняется сущность и выявляется возможности гуманитарной экспертизы в социально-технологическом аспекте, подчеркивается, что важные и ответственные решения предполагают учет многих привходящих обстоятельств и факторов, что невозможно без привлечения знаний и опыта специалистов – экспертов.

Во многих отечественных исследованиях этого вопроса отмечается, что с одной стороны, опыт зарубежных политических экспертов можно использовать, поскольку они работают с такими же современными коммуникационными технологиями, как и отечественные специалисты (телевидение, пресса, интернет и т.п.). С другой стороны, экономические интересы делают появление консультативных фирм, оперирующих на политической сцене, настолько же неизбежным, как и существование ставших уже привычными транснациональных корпораций.

Принципиальный вклад в рассмотрение проблемы развития экспертной политологии внесли исследования Гончарова В.А., Митрошенкова О.А.². В их работах основным предметом исследования выступают так называемые политтехнологи, оказывающие свои услуги на временной основе и за заранее оговоренную плату. Также рассматриваются вопросы возникновения и эволюции политического консультирования. Исторический экскурс позволяет по-новому взглянуть на современный этап развития этого феномена, характеризующийся глобализацией политического консалтинга.

Существенный интерес представляет осмысление этой проблемы в ряде индивидуальных и коллективных публикациях и монографиях: Сидельников Ю.В.³ о тенденциях и состоянии экспертизы

¹ Экспертиза в современном мире: от знания к деятельности. / Под ред. ред. Г.В. Иванченко, Д.А. Леонтьева. – М.: «Смысл», 2006.

² Митрошенков О.А. Экспертиза и политика в России: коллизия роста отношений // Личность. Культура. Общество. 2008. Т. 7. № 1.

³ Сидельников Ю.В. Экспертиза: Состояние и тенденции развития // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 4.

на сегодняшний день; Василенко Л.Д., Луков В.М., Лавров О.В., Фиглин Л.А.¹ о роли политической экспертизы в динамическом процессе становления гражданского правового общества; Б.Г. Литвак² о необходимости разработок концепций государственной экспертизы в сфере политики, экономики, науки, экспертного оценивания и формирования института государственных экспертов. В работах указанных авторов активно разрабатываются такие вопросы теории и практики экспертизы, как: правовое обеспечение экспертизы; стимулирование лиц, участвующих в экспертизе; статус эксперта; проблемы демократизации экспертизы; создание института общественной экспертизы и многие другие вопросы.

Большой фактический материал для оценки состояния и перспектив развития экспертологии, а также процессов её институционализации на региональном уровне, содержится в монографии А.В. Понеделкова³. Необходимо отметить труды А.М. Старостина, где рассматриваются методологические проблемы политической экспертизы⁴.

Представляют интерес труды таких исследователей, как В.А. Авксентьев, М.А. Аствацатурова, И.П. Добаев, В.В. Черноус, Л.Л. Хопёрская, Ю.В. Васильев, В.Н. Панин, М.В. Савва, В.Г. Игнатов, С.А. Кислицын, Н.И. Бусленко, Н.П. Кутырев, А.К. Агапонов, Г.П. Зинченко, посвященные проблемам экспертизы на Юге России и Северном Кавказе⁵.

Объект исследования – политическая экспертиза как институт политического анализа и прогнозирования.

Предмет исследования – российские особенности генезиса и становления института политической экспертизы.

Целью исследования является выявление состояния, перспектив и основных направлений политической экспертизы в современной России и разработка критериев и методов повышения эффективности функционирования политической экспертологии.

¹ Фиглин Л. А., Лаврова О.В. Основы социальной экспертизы. Саратов, 2008.

² Литвак Б.Г. Экспертные оценки и принятие решений. М., 2006.

³ Понеделков А.В. Политическая наука в элитологическом измерении. Ростов н/Д.: СКАГС, 2010.

⁴ Старостин А.М. Философские инновации: Концепция и основные сферы проявления. Монография. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2009.

⁵ Политическая наука на Юге России: итоги двадцатилетнего развития. Сборник материалов международной научно-практической конференции 11-12 марта 2009 г. Вып.1, 2. – Ростов-на-Дону. Изд-во СКАГС, 2009.

Задачи исследования:

- определить теоретико-методологические основы гуманитарного экспертирования и выявить роль экспертных институтов в современном политическом процессе;
- выявить технологические и методологические факторы, влияющие на достоверность политического экспертирования;
- определить место и роль политической экспертизы в структуре политического знания;
- исследовать применяемый в политическом экспертировании методологический инструментарий;
- выявить наиболее значимые условия, факторы и особенности институционализации экспертных организаций в современной России;
- разработать основные направления повышения эффективности взаимодействия консультационно-экспертных институтов и органов государственной власти на Юге России.

Теоретико-методологическая основа исследования

Теоретико-методологические основы исследования составляют прежде всего общенаучные методы, такие как диалектический, системный, структурно-функциональный, поведенческий, сравнительный, конкретно-исторический, ценностно-нормативный, институциональный, формально-логический и др.

В исследовании применялись и специально-научные методы, характерные для социальных и политических наук (форсайт-методология, анализ документов, опрос, анкетирование и др.).

При рассмотрении специфики отношений между политическими экспертами и политико-государственными структурами использовались экспертные заключения политических экспертов О.А. Митрошенкова, П.Н. Марченко, А.В. Понеделкова, А.М. Старостина, С.А. Кислицына и др.

Комплексность анализа концептуальных оснований, стратегии, технологий и реального хода развития экспертологии предполагает использование институционального анализа, как одного из перспективных на сегодня видов анализа. В его рамках рассматривается система отношений, правил, методик, структурирование института экспертизы, выявление «ловушек» и «завалов», в зависимости от предшествующего пути развития. Институциональный ана-

лиз ведет к разработке институциональных проектов и созданию институтов, позволяющих решать поставленные задачи.

Эмпирическую базу для авторских оценок и обобщений составляют результаты прикладных региональных политических исследований, проведенных на базе СКАГС, Ставропольского университета, Кубанского университета, Южного федерального университета, данные экспертных и социологических опросов ученых и государственных служащих, материалы международных практических конференций по проблемам развития политической науки на Юге России, государственной политике по формированию резерва управленческих кадров, этноконфессиональных отношений, а также результаты вторичного анализа проведенных ранее экспертных исследований.

Научная новизна диссертации состоит в следующем:

- определены теоретико-методологические основы гуманитарного экспертирования и выявлена роль гуманитарной экспертизы в прогнозировании рисков и опасностей, связанных с инновационными детерминантами политического процесса;
- выявлены технологические и методологические факторы, влияющие на достоверность политического экспертирования. Наиболее значимыми факторами являются некомпетентность экспертного сообщества и применение неадекватных методов исследований;
- определены место и роль политической экспертизы в структуре политического знания, выявлен междисциплинарный характер политической экспертизы;
- исследован применяемый в политическом экспертировании методологический инструментарий; для получения достоверных результатов должен подбираться инструментарий для решения конкретных задач;
- выявлены наиболее значимые условия, факторы и особенности институционализации экспертных организаций в современной России. Проанализированы причины недостаточной востребованности экспертных знаний ученых в практике политического руководства;
- разработаны основные направления повышения эффективности взаимодействия консультационно-экспертных институтов и органов государственной власти.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Гуманитарная экспертиза выделилась в отдельный вид научного знания, использующий общенаучный и специальный методологический инструментарий. В современных условиях наметилась тенденция роста значения гуманитарной экспертизы в социально-экономическом планировании в условиях инновационной модернизации. Экспертный анализ априори не предполагает однозначного «правильного» ответа и допускает широкую вариативность и ограниченную предсказуемость развития событий, он имеет вероятностный характер. На экспертную оценку большое влияние оказывают такие личностные факторы, как уровень компетентности, профессионализма, заинтересованности и личные амбиции эксперта.

2. Современная экспертиза способна прогнозировать факторы риска, связанные с принятием тех или иных политических решений и порожденные объективными реалиями современной эпохи. Вероятность погрешности напрямую зависит как от экспертного сообщества (компетентность, уровень образования, наличие заинтересованности, объективность, статус и др.), так и применяемой при экспертировании методологии. Погрешность стремится к минимизации при применении Дельфи-методологии совместно с другой форсайт-методологией (СВОТ, «мозговой штурм», технологические дорожные карты, сценарии и др.).

3. Политическое экспертирование является одной из важных составляющих прикладной политической науки, непосредственно сфокусированной на решении практических задач. Экспертный анализ развивающегося политического процесса дает возможность выделить в нем различные этапы и противоречивые тенденции. Анализ текущей политической ситуации экспертами позволяет снизить уровень неопределенности абстрактных, теоретических положений, охарактеризовать фазы, этапы принятия властных решений, формулируют практические рекомендации и прогнозы властным политическим субъектам в целях повышения эффективности их деятельности.

4. В современных условиях политическая экспертиза включает в себя комплекс междисциплинарных методов логического анализа данных, сбора информации, её обработки. Эксперт должен обла-

дать широким набором инструментария для решения исследовательских задач. Понимание текущих политических процессов и прогнозирование их дальнейшего развития добывается не на основе академических знаний, научной эрудиции, но в результате практических исследований с использованием достижений современных отраслей научного знания.

5. Становление института политической экспертизы в современной России осложнено рядом специфических условий, сложившихся во взаимоотношении власти и науки. В результате потенциал политической науки оказывается не использованным в полной мере для решения ряда острейших проблем, среди которых: межэтническая напряженность, оптимизация политического менеджмента, решение кадровых вопросов, борьба с коррупцией и т.д. Неразвитость в большинстве регионов рынка политологического консалтинга является одной из важнейших детерминант, обуславливающих низкое качество принимаемых политических решений, обусловленных политической конъюнктурой.

6. На уровне Южного региона мы наблюдаем определенные сдвиги в направлении сотрудничества между региональными властями и экспертным сообществом, однако привлечение политологов к разработке долгосрочных программ стратегического развития региона носит эпизодический характер. В дальнейшем институт экспертизы должен уходить от привязки к интересам отдельных политиков, ведомств, местной бюрократии, коммерции и приобретать характер независимой публичной экспертизы, которая является эффективным средством гражданского контроля за деятельностью властных структур и реализации принципа народовластия.

Научно-практическая значимость исследования. Результаты, полученные в диссертации, могут быть использованы при разработке концепций, моделей, алгоритма развития политической экспертизы. Кроме того, теоретические положения диссертации могут использоваться при разработке мер интеграции политического знания в управленческую практику государственных органов, профессиографической и акмеологической модели формирования экспертного сообщества для системы государственного и муниципального управления.

Апробация работы. Концепция исследования была представлена в статьях и тезисах научных докладов на конференциях СКАГС, в ряде публикаций. Основные положения и выводы диссертационного исследования были обсуждены и апробированы на заседаниях кафедры политологии и этнополитики Северо-Кавказской академии государственной службы.

Структура работы. В соответствии с решением поставленных задач, диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *введении* обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается степень ее разработанности, определяется цель и задачи исследования, его предмет и объект, рассматриваются теоретико-методологические основы исследуемой проблемы, фиксируется ее научная новизна и выносимые на защиту положения.

В первой главе «ГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ» рассматривается актуальность для развития общества технологии социогуманитарной экспертизы. В ней разрабатываются узловые проблемы, связанные с экспертным исследованием. К ним относятся прежде всего теоретические основы (понятия объекта, предмета экспертизы, проблема специальных знаний эксперта), методологические проблемы (структура экспертного исследования, применяемые методы), организационно-правовые вопросы (назначение экспертизы, выбор экспертов, статус эксперта, требования к эксперту, его права и обязанности, форма заключения экспертизы и т.п.) и этические принципы производства экспертизы.

Анализ литературы показал существование различных трактовок в понимании сущности гуманитарной экспертизы, что отразилось в наличии большого числа определений этого понятия. На взгляд автора, объединяющим для различных подходов будет понимание гуманитарной экспертизы как некой оценочной (теоретическая и практическая) деятельности во благо человека, с точки зрения интересов человека (конкретного индивидуума и/или от-

дельных социальных групп), где во главу угла ставится человек, понимаемый с позиций Альберта Швейцера («благоговение перед жизнью») и других великих гуманистов, начиная с Эразма Роттердамского (1469–1536), и где процесс не заканчивается принятием решения, но продолжается в дальнейшем диалоге между этим (собирательным) человеком и структурами, заинтересованными в осуществлении проекта.

Задачей гуманитарной экспертизы является оценка перспектив благополучия людей как личностей, обоснование целесообразности самой планируемой или осуществляемой деятельности, ее оправданности широким социально-культурным контекстом общественной жизни.

Одной из главных целей гуманитарной экспертизы может стать установление соответствия деятельности органов государственной власти, других социальных институтов социальным интересам граждан и задачам социальной политики, а также формирование предложений по достижению этого соответствия.

В онтологическом, но и в методологическом отношении объектом гуманитарной экспертизы являются не предметы, а технологии, поскольку при таком подходе мы только и можем осмысленно выделять и факторы риска, и те параметры, на которые можно воздействовать и которые можно изменять.

В то же время гуманитарная экспертиза должна являться экспертизой не по поводу человека, а экспертизой для человека. Экспертиза становится действительно гуманитарной в контексте ее отнесенности к человеку как таковому, который выступает в этом случае как своего рода «точка отсчета». А учитывая обстоятельства, что сегодня как никогда стоит вопрос о необходимости опережающего анализа и прогнозирования рисков и реальных опасностей для человека и человечества, становится ясным, что в современных условиях гуманитарная экспертиза обязательно должна опережать сегодняшние события и прогнозировать завтрашние, оценивать уровень рисков и негативных последствий. В силу этого обстоятельства, как справедливо замечает Сафуанов Ф.С., одним из основных объектов гуманитарной экспертизы становятся факторы риска.

В соответствии с вышеуказанным значением гуманитарной экспертизы для решения узловых проблем развития современного общества, её задачами и предметом исследования, необходимо строить методологию, организацию и структуру экспертных исследований гуманитарного характера.

В методическом плане гуманитарная экспертиза представляет собой пошаговую реализацию следующего алгоритма:

1. диагностика (идентификация, атрибуция, квалификация) базового (выбранного в качестве «стандартного») нормативно-ценностного комплекса;
2. диагностика нормативно-ценностного комплекса оцениваемого явления, проекта, программы;
3. соотнесение результатов шагов (1) и (2);
4. оценка (интерпретация) результатов шага (3);
5. выявление (прогноз) последствий реализации нормативно-ценностного комплекса, выявленного на шаге (2) для базового нормативно-ценностного комплекса¹.

В организационном плане представляется, что значительная часть гуманитарных экспертиз должна носить комплексный характер, учитывая междисциплинарное содержание гуманитарного познания.

Структура гуманитарной экспертизы включает в себя цели исследования, его ценности и принципы, виды оценивания и главные критерии, методы и процедуры, результаты и экспертное заключение. Разберем некоторые из этих структурных элементов исследовательской работы.

Рассуждая о средствах, методах и процедурах, характерных для гуманитарной экспертизы, надо помнить, что принципиально они не отличаются от аппарата, используемого в других видах и формах экспертизы. Однако по сравнению со всеми другими видами экспертизы для гуманитарной экспертизы характерно особое соотношение специальных, технических моментов, с одной стороны, и того, что относится к сфере ценностей, с другой, поскольку материя, с которой имеет дело гуманитарная экспертиза, – это

¹ Леонтьев Д. А. Экзистенциальные основы экспертной деятельности // Экспертиза в современном мире. От знания к деятельности / Под ред. Г.В. Иванченко, Д.А. Леонтьева. – М., «Смысл», 2006. С. 47.

именно интересы и ценности, т. е. то, что определяется человеческой субъективностью.

Надо всегда помнить, что специфика методов и процедур гуманитарной экспертизы обусловлена специфичностью осмысления духовного опыта. Постигание человеком мира – попытки конечного существа понять бесконечное.

В силу этой специфики на вопросы, предлагаемые эксперту, как правило, не может быть дан однозначно правильный ответ. В условиях существенной неполноты информации, необходимой для полного и достоверного ответа, даже высокопрофессиональная экспертиза содержит высокую вероятность не подтверждения фактическим ходом событий выводов эксперта. Эксперт в данном случае – это не лицо, обладающее истинным знанием, которого нет у других, а лицо, обладающее более глубоким и многогранным пониманием разных аспектов анализируемой ситуации, влияющих на нее факторов и возможных вариантов развития. Задача эксперта – не устранение многовариантности и сведение ее к однозначному диагнозу и прогнозу, а напротив, ее максимально полное раскрытие и описание. Профессиональная компетентность эксперта проявляется в принятии во внимание всех существенных факторов, учете разных возможных вариантов и влияющих на них факторов.

Таким образом, подводя итоги данной главы, можно определить политическую экспертизу как вид научно-практической деятельности, направленную на изучение и анализ конкретных проблем социально-политической жизни общества с целью выработки и формулирования рекомендаций и краткосрочных прогнозов определенным политическим субъектам в целях повышения эффективности их деятельности. Политическая экспертология является одной из важнейших функций политологии и связана с выработкой практических рекомендаций для властных структур, предварительной научной экспертизой политико-управленческих решений, определение способов, методов и средств рационального воздействия на политическую действительность.

Во второй главе диссертационного исследования «ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЭКСПЕРТИРОВАНИЕ» большое внимание уделено анализу и сопоставлению методов политической науки (политологии) и политической экспертизы.

Можно сказать, что политическая экспертиза во многом представляет собой форму практического сотрудничества науки и политики.

Наука, позиционирующая себя как политическая, занимается, прежде всего, научными проблемами, связанными со знанием о политической деятельности, описанием, объяснением и пониманием процессов политического развития, разработкой концептуального аппарата политологии, методологии и методов политологического исследования. Гносеологические задачи, решая которые мы получаем ответы на вопросы – «что познается?» и «как познается?» – в совокупности формируют общую, фундаментальную политологию.

Прикладная же часть политической науки, к которой и относится деятельность экспертов, ориентирована и на прирост знания на практическую пользу. Эксперты занимаются, как правило, прикладными задачами, прямо отвечая на вопросы «для чего?» и «как?».

Политология предполагает наличие следующих общих методов¹: диалектический, системный, структурно-функциональный, поведенческий, сравнительный, конкретно-исторический, ценностно-нормативный, институциональный, субстанциональный.

Кроме того, политология использует и те методы, которые используются в других гуманитарных науках: психологии, социологии и т.д.

Они подразделяются на качественные и количественные методы. К качественным методам относятся: исследование отдельной общности или случая; биографический метод; не стандартизированное интервью; фокусированное интервью; метод фокус-групп. Количественные методы в основном включают в себя массовые стандартизированные опросы².

Конкретные методы политической экспертизы, кроме выше названных, включают в себя: контент- и интент-анализы, метод семантического дифференциала и информационно-целевой анализ, логический и психологический анализ и т.д.

¹ Понеделков А.В. Политическая наука на Юге России. – М., ИКЦ «МарТ»; Ростов-на-Дону: Изд-ский центр «МарТ», 2007. – С. 16-18.

² Там же. – С. 18.

Особенности политической экспертизы, как и гуманитарной экспертизы, в целом состоят в следующем¹:

- нормативно-ценностное содержание;
- персонологический и прикладной характер;
- ориентация на обеспечение баланса общественных интересов и возможности социально-ответственного личностного выбора (самоопределения);
- комплексность и междисциплинарность;
- обеспечение аргументированности вероятно-интерпретативными средствами.

Специфическими методами политической науки, объединяемыми в понятие «политические технологии», являются: политический маркетинг, политическая реклама, «паблик рилейшенс», и политический консалтинг.

Таким образом, реальным фактором становится существование двух направлений исследований: первое – это политологи, занимающиеся теоретическими вопросами, второе – политологи, анализирующие конкретные политические события и выдающие рекомендации для принятия политических решений. В то же время экспертирование является составной частью и одновременно специфическим уровнем политической науки, непосредственно сфокусированным на решении практических задач.

Актуальность проведения экспертных исследований, прогнозирования, выработка рекомендаций для государственных органов диктуется процессом усложнения социальной практики, что повышает ответственность политиков за принятые решения и делает их процесс принятия очень трудоемким. Без взаимодействия с экспертами власти теперь не обойтись, так как цена ошибки для общества будет дорогой.

В то же время часто политики обращаются к услугам специалистов в области политтехнологий для удовлетворения своих партийных, административных интересов и личных амбиций. Для этого им в помощь от политической науки выделен целый спектр услуг: политический маркетинг, политическая реклама, «паблик рилейшенс», и политический консалтинг, избирательные техноло-

¹ Понеделков А.В. Указ. соч. – С. 24.

гии. Очень часто руководители государства обращаются к мнению наиболее уважаемого экспертного сообщества, чтобы поднять свой рейтинг, освятить в глазах общества свою персону или принятое решение.

Тем не менее, главной функцией политической экспертизы и консультирования можно считать именно помощь государственным структурам в поиске оптимальных решений стоящих перед обществом задач и проблем. В том числе эксперты должны привлекаться и для разработки оценок и критериев эффективности работы государственных органов, программ совершенствования и оптимизации управления. В этом заключается общественно полезная роль политической экспертизы.

Исходя из той значимости, которая приобретает в глазах общества деятельность эксперта, последний должен обладать целым комплексом профессиональных качеств, теоретических и практических навыков. Для того чтобы составить экспертное суждение эксперт должен провести политическое исследование, целью которой является получение как можно более обширной и актуальной информации, отражающей те стороны политической жизни общества, которые чаще всего слабо видны невооруженным глазом, но которые требуется учитывать при подготовке и принятии политических решений и прогнозировании.

Как система процедур политологическое исследование включает в себя несколько этапов: подготовку исследования; сбор первичной информации о политическом событии (например, ответы опрашиваемых на вопросы анкеты, интервью, записи анализа документов, подлежащих в дальнейшем обработке и обобщению); подготовку собранной информации к обработке и ее обработку на ЭВМ; анализ обработанной информации и формулирование выводов по итогам исследования; подготовку рекомендаций для принятия политических решений.

Составной частью политического исследования является анализ. Целью политического анализа является познание частей как элементов политических явлений, процессов, событий, их изучение в качестве относительно самостоятельных сущностей. Методы анализа политических процессов позволяют вскрыть глубинные процессы происходящие в недрах общества, выявить закономерности и

осветить конкретные стороны сложных взаимоотношений. Аналитик пользуется детально разработанной и научно обоснованной системой методик исследования, средствами научного анализа и эмпирического сбора данных. Только на основе всего этого комплекса научно-аналитического арсенала эксперт готов сделать прогноз относительно ближайшего будущего, то есть, каким оно будет при наличии соответствующих условий.

В третьей главе «ПЕРСПЕКТИВЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ» анализируется состояние российского института политической экспертизы и дальнейшие перспективы его развития.

Потребность политиков периодически обращаться к специалистам в области политтехнологий породило существование различных экспертных центров, институтов, фирм, ассоциаций и т. д. Причем далеко не все из них соответствуют научным критериям. Анализ в рамках их деятельности носит зачастую конъюнктурный, сиюминутный характер, и далек от объективности и полноты отражения социальной и политической реальности. Опасность здесь заключается в дискредитации политической науки, ухудшения качества политических исследований, повышение степени их конъюнктурности.

Парадокс ситуации заключается в том, что специалист невысокого уровня, теоретически слабо подготовленный, не владеющий в полной мере научно-исследовательским аппаратом, может стать высокооплачиваемым аналитиком и консультантом благодаря умению «попасть в струю», личным связям, предпринимательским навыкам, близостью к власти и прочими способностями, не имеющим отношение к профессиональным качествам добросовестного аналитика.

Другим парадоксом является факт наличия больших команд анализов, связанных дисциплиной и иерархическими отношениями, которые находятся на службе у тех или иных группировок властной элиты. Политики часто используют услуги экспертов в качестве политтехнологов для того, чтобы привлечь голоса избирателей, воздействовать на массовое сознание, повысить свой рейтинг и т. д. Однако при этом забывается общественно значимая миссия экс-

пертизы помочь административным структурам эффективно решать проблемы, возникающие в жизни общества. То есть «власть» должна повышать уровень жизни граждан во всех аспектах, а для решения этой задачи она привлекает экспертов, чтобы лучше разобраться в общественных проблемах и находить пути их решения. К сожалению, такая схема сотрудничества политиков с обществом экспертов пока отсутствует.

В то же время институт независимой экспертизы является частью гражданского общества, которое заинтересовано в зрелой и объективной экспертизе. Однако подлинные изменения к лучшему возможны тогда, когда заказчиками экспертизы будут не только власть, государство, политики или даже отдельные общественные организации, но прежде всего гражданское общество. Из этого предположения следует, что вопрос о механизмах взаимоотношения экспертологии с властными институтами расширяется до проблемы дихотомического существования власти и общества. Уровень развития и степень полноценности экспертологии является не только индикатором зрелости гражданского общества, но средством трансляции «реальной жизни» в высшие эшелоны власти.

Поэтому одним из препятствий для развития отечественной экспертологии и гражданского общества является недостаточный уровень востребованности прикладных политологических исследований в целях повышения эффективности государственного управления. Тем не менее, очевидно, что спрос на экспертное знание продолжит свой рост и политическая наука должна ответить на него поставкой высококвалифицированных специалистов, которые бы владели комплексной методологией политического анализа и консультирования.

В вузах современной России есть более десятка политологических факультетов и отделений в крупных университетах. Однако специалисты этого профиля ориентированы (судя по учебным планам и программам) прежде всего на академическую деятельность (научные исследования и преподавание). Что касается политикотехнологических ориентаций, то одной из первых инициативных постановок о необходимости открытия политологических специальностей в периферийных академиях госслужбы принадлежит СКАГС. Авторы этой инициативы исходили, во-первых, из мето-

логических соображений, а во-вторых, из уже реально наметившихся потребностей в политтехнологах на федеральном, региональном и местном уровнях¹. Такой запрос реально существует в республиканских и областных (краевых) структурах власти Северо-Кавказского региона.

Что касается вопроса дальнейшего развития потенциала политической экспертологии, то на взгляд автора диссертации, можно выделить следующие направления, по которым уже имеются теоретические и практические наработки и намечаются в дальнейшем «точки роста»:

1. Оценка деятельности органов государственной власти и разработка мер, с их последующей апробацией, направленных на повышение эффективности их работы. Сюда же входит экспертиза и разработка механизмов противодействия коррупции во властных структурах.

2. Проблемы элитократизации, обособления элит от общества, теневизация политических отношений, противодействие коррупции.

3. Этнополитическая и этноконфликтологическая проблематика.

4. Формирование гражданского общества.

5. Исследование политических и избирательных технологий.

6. Проблемы национальной безопасности.

В определенном смысле стартовыми площадками для развития политической экспертологии в Южном регионе могут стать признанные научные школы и научные центры СКАГС (можно выделить персонально А.В. Понеделкова и А.М. Старостина), Ставропольского университета (и персонально В.А. Авксентьева), Кубанского университета, Южного федерального университета (и персонально В.П. Макаренко), дагестанская школа.

В заключении диссертации отражены основные выводы, ставшие результатом решения поставленных научных задач, а также сформулирован ряд практических рекомендаций.

¹ Старостин А.М. Философские инновации: Концепция и основные сферы проявления. Монография. – Ростов-на-Дону, Изд-во СКАГС, 2009. С.461.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Нувахов Т.А. Проблемы реформирования местного самоуправления в России с экспертной точки зрения // Власть. 2010. № 5. – 0,5 п.л. (ведущий журнал из списка ВАК Минобрнауки РФ)

2. Нувахов Т.А. Теоретико-методологические основы гуманитарной экспертной деятельности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2011. № 2. – 0,7 п.л. (ведущий журнал из списка ВАК Минобрнауки РФ)

3. Нувахов Т.А. Экспертный потенциал молодежного сообщества в анализе современных политических проблем // Сборник тезисов и докладов межрегиональной научно-практической междисциплинарной конференции студентов и молодых ученых Юга России «Молодёжь как инновационный ресурс развития современного российского общества». г. Ростов-на-Дону, СКАГС, 5-6 ноября 2008 г. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2008. – 0,3 п.л.

4. Нувахов Т.А. Роль экспертных методов в повышении конкурентоспособности и престижа гражданской службы // Сборник докладов и тезисов Всероссийской научно-практической конференции «Государственная политика по формированию резерва управленческих кадров на региональном уровне: опыт, проблемы, пути решения». г. Ростов-на-Дону, СКАГС, 27-28 февраля 2009 г. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2009. – 0,3 п.л.

5. Нувахов Т.А. Политическая наука и политическое экспертирование: опыт и проблемы // Политическая наука на Юге России: итоги двадцатилетнего развития. Сборник материалов международной научно-практической конференции 11-12 марта 2009 г.. Вып. 2. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2009. – 0,3 п.л.

6. Нувахов Т.А. Роль экспертных методов в повышении качества современного государственного управления // Сборник научных трудов молодых ученых по материалам конференции «Политические институты и процессы в современной России: состояние и тенденции развития». – Ростов н/Д.: СКАГС, 2009. – 0,5 п.л.

7. Нувахов Т.А. Экспертный потенциал современной политической науки // Сборник научных трудов молодых ученых по материалам межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы совершенствования экономико-правовых и социально-политических сфер общества в современной России (ч. II). Ростов-на-Дону, СКАГС, 2 ноября 2009 г. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2010. – 0,3 п.л.

8. Нувахов Т.А. Экспертный потенциал современной политической науки и проблемы реформирования местного самоуправления в России // Сборник материалов круглого стола молодых уче-

ных и исследователей в рамках международной научно-практической конференции «Местное самоуправления в России и Германии: история и современность (на примере Юга России)». г. Ростов-на-Дону, СКАГС, 2 апреля 2010 г. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2010. – 0,4 п.л.

9. *Нувахов Т.А. и др.* Местное самоуправление в мнениях и оценках населения: взгляд из регионов. Информационно-аналитические материалы. г. Ростов-на-Дону, СКАГС, август, 2010 г. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2010. – 15 п.л. (в соавторстве)

10. *Нувахов Т.А.* Роль и место политической экспертологии в инновационном развитии // Материалы международной научно-практической конференции «Российская элита и инновационное развитие страны». Ростовская обл., Каменский район, ИГУПИТ, 26 августа 2010 г. – М.: СвР-АРГУС, 2010. – 0,2 п.л.

11. *Нувахов Т.А.* Система координат в политической науке и в политическом экспертировании // Сборник научных трудов в рамках межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы совершенствования экономико-правовых и социально-политических сфер общества в современной России». г. Ростов-на-Дону, СКАГС, октябрь 2010 г. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2011. – 0,3 п.л.

12. *Нувахов Т.А., Рудой В.В., Понеделков А.В. и др.* Конкурентоспособность российских компаний в системе взаимодействия бизнеса и власти // Информационно-аналитические материалы к Международной научно-практической конференции «Конкурентоспособность экономики в условиях глобализации мирового хозяйства: факторы, инструменты, модели». г. Ростов-на-Дону, СКАГС, октябрь 2010 г. – 4 п.л. (в соавторстве)

13. *Нувахов Т.А.* Место и роль экспертизы в системе обеспечения экономической безопасности страны // Сборник научных трудов в рамках международной научно-практической конференции «Конкурентоспособность экономики в условиях глобализации мирового хозяйства: факторы, инструменты, модели». г. Ростов-на-Дону, СКАГС, 22 октября 2010 г. – 0,3 п.л.

14. *Нувахов Т.А.* Взаимосвязь административной реформы и реформы местного самоуправления с позиций экспертного знания / Эффективность самоуправления муниципальных образований городских и сельских поселений (опыт России и Германии): материалы междунар. науч.-практ. конф. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2011. – 0,5 п.л.

Текст автореферата размещен на сайте Северо-Кавказской академии государственной службы: www.skags.ru.

Подписано в печать 24.03.2011. Формат 60х84/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. п.л. 1,3. Тираж 100 экз. Заказ № 5/3
Ризограф СКАГС. 344002. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70.